Конституционное отражение общепризнанных принципов и норм международного права

МОРОЗОВ Андрей Николаевич, ведущий научный сотрудник отдела зарубежного конституционного, административного, уголовного законодательства и международного права Института законодательства и сравнительного правоведения при Правительстве Российской Федерации, кандидат юридических наук

117218, Россия, г. Москва, ул. Большая Черемушkinsкая, 34

E-mail: ccla1@izak.ru

Современное правовое развитие находится в фокусе процессов взаимодействия международного и внутригосударственного права. При этом конституция является важнейшим правовым актом, посредством которого нормы международного права входят в национальную правовую систему.

Конституция России содержит важнейшие положения о действии международных договоров и общепризнанных принципов и норм международного права в национальной правовой системе. Кроме того, Конституция обеспечивает приоритет применения международных договоров Российской Федерации над российским законодательством в случае коллизий.

Целью статьи является анализ развития правового потенциала Конституции сквозь призму общепризнанных принципов и норм международного права.

Задачи статьи: анализ положений Конституции России, касающихся действия и применения общепризнанных принципов и норм международного права и международных договоров Российской Федерации; анализ значения общепризнанных принципов и норм международного права для развития потенциала Конституции России; разработка предложений и рекомендаций по совершенствованию национального законодательства, касающегося применения общепризнанных принципов и норм международного права и международных договоров Российской Федерации; сравнительно-правовой анализ положений конституций зарубежных государств о соотношении международно-правового и внутригосударственного регулирования.

Среди методов, которые были использованы при подготовке статьи, необходимо выделить диалектический, философский, формально-логический, системно-структурный, исторический, сравнительно-правовой, формально-юридический методы, а также методы толкования права, экспертного оценивания, правового моделирования и прогнозирования.

На основе анализа положений Конституции России о месте и роли общепризнанных принципов и норм международного права и международных договоров Российской Федерации в национальной правовой системе сформулированы предложения и рекомендации по совершенствованию российского законодательства. Показано влияние актов интеграционных объединений на внутригосударственное нормативно-правовое регулирование через призму конституционных норм.

Ключевые слова: конституция, международные договоры, общепризнанные принципы и нормы, правовая система, международное право.

Constitutional Reflection of Universally Recognized Principles and Norms of International Law

A. N. MOROZOV, leading research fellow of the Department of constitutional, administrative, criminal legislation and international law of the Institute of Legislation and Comparative Law under the Government of the Russian Federation, candidate of legal sciences

34, Bolshaya Cheremushkinskaya st., Moscow, Russia, 117218

E-mail: ccla1@izak.ru

Modern legal development is in the focus of the processes of interaction between international and domestic law. At the same time, the Constitution is the most important legal act by means of which the norms of international law are included in the national legal system.

The Constitution of the Russian Federation contains the most important provisions on the operation of international treaties and generally accepted principles and norms of international law in the national

legal system. In addition, the Constitution gives priority to the application of international treaties of the Russian Federation over Russian legislation in case of conflict.

The purpose of the article is to analyze the development of the legal capacity of the Constitution through the prism of universally recognized principles and norms of international law.

The objectives of the article: analysis of the provisions of the Constitution of the Russian Federation concerning the operation and application of generally accepted principles and norms of international law and international treaties of the Russian Federation; analysis of the significance of the universally recognized principles and norms of international law for the development of the potential of the Constitution of the Russian Federation; development of proposals and recommendations to improve national legislation on the application of universally recognized principles and norms of international law and international treaties of the Russian Federation; comparative legal analysis of the provisions of the constitutions of foreign States on the ratio of international legal and domestic regulation.

Among the methods that were used in the preparation of the article, it is necessary to distinguish the dialectical method, philosophical method, formal-logical method, system-structural method, historical method, formal-legal method, method of interpretation of law, comparative legal method, method of expert evaluation, method of legal modeling and forecasting.

Based on the analysis of the provisions of the Constitution of the Russian Federation on the place and role of the universally recognized principles and norms of international law and international treaties of the Russian Federation in the national legal system formulated proposals and recommendations to improve the Russian legislation. The influence of acts of integration associations on domestic legal regulation through the prism of constitutional norms is shown.

Keywords: constitution, international treaties, universally recognized principles and norms, legal system, international law.

DOI: 10.12737/art_2018_7_3

Конституционное становление, формирование и обновление Конституции Российской Федерации — важнейшие процессы, которые мы наблюдаем в течение четверти века с момента ее принятия 12 декабря 1993 г. Указанные процессы невозможно представить без учета в них «буквы» и «духа» международного права. Тем более что глобалистские тенденции, интенсификация, усложнение и кризисные явления в международных отношениях многократно усиливают значимость общепризнанных принципов и норм международного права в конституционном развитии Российского государства.

Таким образом, невозможно переоценить те статьи и нормы Конституции РФ, которые воплощают фундаментальные основы международно-правового регулирования для российского законодательства, пронизывающие «красной нитью» российскую правовую систему и позволяющие международному праву в случаях, предусмотренных Конституцией, пользоваться приорите-

том по отношению к национальному законодательству.

Конституция России 1993 г. заложила основы новой российской государственности. При этом, по нашему мнению, она имеет огромный правовой потенциал, устремленный в будущее, в том числе посредством заложенного в ней прогрессивного международно-правового сегмента. Таким образом, конституционное развитие не может осуществляться в отрыве от общепризнанных принципов и норм международного права¹.

¹ См.: Хабриева Т. Я. Конституция как инструмент правовых, социальных и политических преобразований // Журнал российского права. 2013. № 12. С. 150—154; Хабриева Т. Я. Этапы и основные направления конституционализации современного российского законодательства // Журнал конституционного правосудия. 2013. № 6. С. 25—30; Тиунов О. И. Роль международно-правовых стандартов в регулировании взаимодействия международного и национального права // Журнал российского права. 2012. № 12. С. 69—83.

После Второй мировой войны в рамках Устава ООН получили закрепление общепризнанные принципы и нормы международного права, ставшие его опорой. При этом основные принципы современного международного права являются основополагающими нормами международного права, на которых должны базироваться отношения государств и иных субъектов международного права, а значит, и международные отношения. Основные принципы международного права имеют императивный характер (*jus cogens*) и занимают наивысшее положение в системе международно-правовых норм. Данные принципы отражены в Уставе ООН и получили развитие в Декларации 1970 г. о принципах международного права, касающихся дружественных отношений и сотрудничества между государствами в соответствии с Уставом ООН, и Заключительном акте Совещания по безопасности и сотрудничеству в Европе 1975 г., а также находят воплощение в иных универсальных международных правовых актах².

В современных непростых для России внешнеполитических условиях важно, проводя изменения в законодательстве и адекватно отвечая на вызовы времени, обеспечивать верховенствующую роль общепризнанных принципов и норм международного права, как это отражено в Конституции РФ. При этом подобный формат не исключает конституционного развития в свете общепризнанных принципов и норм международного права, что следует не только понимать в фокусе законодательного регулирования, но и распространять на сферу международных отношений.

Так, российская Конституция в полной мере позволяет на правовой основе защищать интересы нашей

страны перед современными вызовами и угрозами. Данное положение является полноценной реализацией таких принципов международного права, как нерушимость государственных границ, территориальная целостность государства, неприменение силы и угрозы силой.

Конституционное развитие и России, и других государств свидетельствует, что принцип самоопределения народов и наций в настоящее время находится на «острие» международной повестки. Тем более важно, что право народов и наций на самоопределение — это императивный принцип международного права, сформировавшийся в эпоху постколониализма, а в XX в. получивший статус общепризнанного принципа международного права.

Соблюдение и выполнение взятых на себя международных обязательств, включая общепризнанные принципы и нормы международного права, способствуют конституционному обновлению российского законодательства и свидетельствуют, что даже стабильная российская Конституция имеет пассионарную модель, побуждающую к законотворчеству в обновляющемся мире с учетом международно-правовых стандартов.

С точки зрения конституционного развития важно учитывать, что общепризнанные принципы и нормы международного права:

- формируют устои и устанавливают нормативный фундамент международного общения;

- создают регулятивную основу для международных отношений, в том числе для взаимодействия различных субъектов международного права;

- способствуют поддержанию глобального и регионального правопорядка;

- повышают значение национально-го регулирования в отдельных наиболее важных сферах: защиты прав человека, обеспечения исполнения международных обязательств, по

² См.: Капустин А. Я. Международное право и вызовы XXI века // Журнал российского права. 2014. № 7. С. 5—19.

поддержанию безопасности, борьбе с преступностью и т. д.;

отражают формационные сдвиги в развитии цивилизации, подходы к пониманию закономерностей общественного, государственного и политического развития.

Несомненным достижением конституционного развития в части имплементации общепризнанных принципов и норм международного права является тот неоспоримый факт, в соответствии с которым гл. 2 «Права и свободы человека и гражданина» Конституции РФ полностью соответствует стандартам защиты прав человека, заложенным важнейшими международными договорами о защите прав человека и основных свобод. Так, в ч. 1 ст. 17 Конституции РФ предусмотрено, что в России признаются и гарантируются права и свободы человека и гражданина согласно общепризнанным принципам и нормам международного права и в соответствии с настоящей Конституцией. В связи с этим отметим, что ядро общепризнанных принципов и норм международного права, о которых идет речь в упомянутой конституционной статье, составляют пакты о правах человека, Всеобщая декларация прав человека 1948 г., Конвенция о защите прав человека и основных свобод 1950 г., а также иные международные договоры в указанной сфере.

Конституция РФ обладает всем правовым потенциалом, необходимым для дальнейшего развития и расширения каталога прав человека, с учетом развития международного права в современных условиях. С одной стороны, в этом проявляется динамический потенциал Конституции, нацеленный в будущее, с другой стороны, имеется необходимая для государства фундаментальная основа стабильности для правового развития.

Важнейшей заслугой Конституции России и основанной на ее положениях внутренней и внешней

политики явились сохранение территориальной целостности Российского государства как кардинального условия его функционирования и развития, стабилизация международного мира и согласия при полиэтническом и поликонфессиональном составе России, обеспечение прав и свобод человека и гражданина, гарантированность добросовестной реализации международных обязательств, а также участие в деятельности международных организаций и объединений.

Одним из факторов, способствующих продвижению такого рода внутренней и внешней политики, а также реализации конституционного потенциала, является несомненно стабильность Конституции РФ. Лишь стабильная Конституция способна обеспечить претворение в жизнь основ конституционного строя, гарантировать защиту прав и свобод человека и гражданина, гармонично и сбалансированно осуществить реализацию полномочий на всех уровнях власти, создать условия для выполнения международных обязательств.

Вместе с тем стабильность Конституции не означает ее архаичности или неготовности к восприятию новых эффективных правовых и управленческих решений, обеспечению взаимодействия национальной правовой системы с международно-правовой системой³. Конституция — это открытая система, которая может и должна постоянно эволюционировать, но без резкого слома, перекраивания ее текста, что может негативно отразиться на российском обществе и государстве. Однако это, в свою очередь, не исключает отдельных корректировок положений Конституции, обусловленных

³ О взаимодействии международно-правовых и внутригосударственных норм см.: *Каширкина А. А.* Доктринальные подходы к соотношению международно-правовых и национальных норм // Журнал российского права. 2009. № 6.

объективными факторами государственно-правового развития. Для этого необходимо не только наличие поддержки в широких слоях общества, но и проведение объективного анализа научным сообществом.

В связи с этим, на наш взгляд, конституционное развитие в свете общепризнанных принципов и норм международного права должно учитывать следующие факторы:

международное право представляет собой правовой фундамент международного общения, необходимый для взаимодействия государств, и является результатом согласования их воли как суверенов;

в послеуставной период (т. е. после принятия Устава ООН) концепция и система международного права претерпели существенные изменения за счет страшнейших уроков Второй мировой войны: впервые была сформирована новая система коллективной безопасности с центральным международным органом по поддержанию мира и безопасности — Советом Безопасности ООН; закреплены общепризнанные принципы и нормы, в том числе суверенного равенства государств и мирного разрешения международных споров, нерушимости государственных границ и территориальной целостности;

необходимость сохранения действующей системы международного права и сейчас является обязательным условием нормального функционирования государств и других субъектов международного права, а также обеспечения глобального и регионального правопорядка.

В российской конституции важный международный сегмент отражен в ряде статей, включая основополагающую ч. 4 ст. 15, согласно которой общепризнанные принципы и нормы международного права и международные договоры Российской Федерации являются составной частью ее правовой системы. Если международным договором Российской Федерации установлены

иные правила, чем предусмотренные законом, то применяются правила международного договора.

Таким образом, в указанной статье наблюдается юридико-техническая кумуляция: общепризнанные принципы и нормы международного права перечисляются наряду с международными договорами, тогда как последние (т. е. международные договоры) являются источниками для первых обозначенных юридически категорий (т. е. общепризнанных принципов и норм международного права).

Однако с точки зрения прогрессивности и текстовой лаконичности российской Конституции данная формулировка не может рассматриваться в негативном ключе, поскольку подчеркивает важность общепризнанных принципов и норм международного права в российской правовой системе как уникальных регуляторов, носящих международно-правовой характер.

Общепризнанные принципы и нормы международного права являются одной из наиболее значимых категорий всего современного международного права. Такие нормы представляют собой фундамент, на котором оно зиждется, а применительно к российской правовой системе, как было указано, эти принципы и нормы являются согласно Конституции РФ ее составной частью.

Таким образом, Конституция России, инкорпорируя общепризнанные принципы и нормы в свою правовую систему, подтвердила отношение к данным категориям норм как к правилам, без которых невозможно международное сотрудничество.

Следует подчеркнуть, что принципы международного права не существуют изолированно друг от друга, это не простая совокупность отдельных норм, а целостная система, в рамках которой нельзя отдавать приоритет какому-либо одному принципу в ущерб другим. Абсолютизация одного принципа или

группы принципов нарушает целостность этой системы, что непосредственным образом сказывается на эффективности урегулирования важнейших областей международных отношений, приводит к напряженности международной обстановки, обострению кризисов и другим негативным последствиям. Положительный эффект может быть достигнут только при применении основных принципов международного права в связке, как равнозначных правовых категорий, обладающих одинаковой юридической силой.

Заметим, что рассматриваемая конституционная норма реализована на уровне законодательного регулирования и обеспечивает приоритет международных договоров Российской Федерации над российскими законами и подзаконными нормативными правовыми актами в случае коллизий⁴.

Тем не менее в российском законодательстве по-прежнему имеется немало «белых пятен», связанных с возможностью внедрения международных актов в национальное законодательство. Одна из таких «лакун» — реализация решений международных организаций, имеющих обязательный характер, место которых в правовой системе России законодательно не определено, но вызывает множество вопросов, в том числе за счет толкования ч. 4 ст. 15 Конституции РФ. Юридически неопределенными и таящими в себе множество «подводных камней» являются вопросы о месте, значении и пределах использования между-

народных рекомендаций, принимаемых в рамках различных международных организаций и их органов (Совет Европы, ГРЕКО, ВТО) и тяготеющих ввиду сложившейся международной практики к квазинормативному характеру, хотя строго в юридическом смысле международные рекомендательные акты не являются правовыми актами и не обладают юридической силой, а тем более, согласно сложившейся теории международного права, не пользуются приоритетом по отношению к законодательству.

Если смотреть с позиции соотношения международно-правового регулирования с национальной правовой системой, то, на наш взгляд, реализация конституционных предписаний ч. 4 ст. 15 может быть осуществлена посредством ряда каналов, одним из которых может стать проект федерального закона «О нормативных правовых актах в Российской Федерации», подготовленный учеными Института законодательства и сравнительного правоведения при Правительстве РФ⁵. Указанный законопроект определяет систему нормативных правовых актов в Российской Федерации, а также порядок их разработки, принятия (издания), опубликования и основы применения. Также в проекте подчеркивается значение ч. 4 ст. 15 Конституции РФ для развития национального законодательства в свете международно-правовых актов. Кроме того, важнейшими правовыми средствами, доказавшими свою эффективность в связи с реализацией потенциала Конституции, являются решения высших су-

⁴ По вопросу разрешения коллизий см.: Тиунов О. И., Каширкина А. А., Морозов А. Н. Влияние норм международного права на развитие национального законодательства // Журнал российского права. 2010. № 6. С. 35—44; Тихомиров Ю. А., Дворникова О. А., Егорова Н. Е., Морозов А. Н., Плюгина И. В., Помазанский А. Е. Юридические приоритеты и коллизии в федеральном законодательстве // Журнал российского права. 2008. № 11.

⁵ См.: Проект федерального закона «О нормативных правовых актах в Российской Федерации» (инициативный законопроект). М., 2013. О необходимости разработки указанного проекта см.: Тихомиров Ю. А., Рахманина Т. Н., Хабибуллин А. Г. Закон о нормативных правовых актах — актуальная повестка дня // Журнал российского права. 2006. № 5.

дов, в первую очередь Конституционного Суда РФ, которые имеют непреходящее значение для внутригосударственного правотворчества и правоприменения, служат опорой для сбалансированного воздействия международно-правовых актов на национальное законодательство, обеспечивают и способствуют их эффективному применению во внутригосударственных правоотношениях⁶.

Отметим, что Конституционный Суд РФ посредством своей практики на научно-правовой основе эффективно реализует общепризнанные принципы и нормы международного права, на которые ссылается в большом количестве решений⁷. Ученые-юристы внесли серьезный

вклад в разработку научной концепции применения общепризнанных принципов и норм международного права, в том числе судами Российской Федерации. В связи с этим следует назвать работы В. В. Лазарева, О. И. Тиунова, А. Я. Капустина⁸.

Поскольку Российская Федерация на международно-правовом уровне наиболее интегрирована с государствами — членами Евразийского экономического союза, целесообразно отметить подходы этих государств-членов к вопросу о соотношении международно-правовых актов и внутригосударственных нормативных правовых актов.

Так, ч. 3 ст. 4 Конституции Республики Казахстан определяет, что международные договоры, ратифицированные Республикой, имеют приоритет перед ее законами. Порядок и условия действия на территории Республики Казахстан международных договоров, участником

⁶ В связи с этим следует назвать постановления КС РФ от 27 марта 2012 г. № 8-П по делу о проверке конституционности п. 1 ст. 23 Федерального закона «О международных договорах Российской Федерации», от 9 июля 2012 г. № 17-П по делу о проверке конституционности не вступившего в силу международного договора Российской Федерации — Протокола о присоединении Российской Федерации к Марракешскому соглашению об учреждении Всемирной торговой организации, а также постановление Пленума ВС РФ от 10 октября 2003 г. № 5 «О применении судами общей юрисдикции общепризнанных принципов и норм международного права и международных договоров Российской Федерации».

⁷ См., например: постановление КС РФ от 29 мая 2018 г. № 21-П по делу о проверке конституционности п. 1 и 3 ст. 8 Федерального закона «О правовом положении иностранных граждан в Российской Федерации», определение КС РФ от 7 декабря 2017 г. № 2800-О по запросу суда Ямало-Ненецкого автономного округа о проверке конституционности положений ч. 4 ст. 37, ч. 7 ст. 246 и ч. 1 ст. 389¹³ УПК РФ, постановление КС РФ от 21 ноября 2017 г. № 30-П по делу о проверке конституционности положений ст. 38 и 125 УПК РФ, постановление КС РФ от 17 октября 2017 г. № 24-П по делу о проверке конституционности п. 5 ч. 4 ст. 392 ГПК РФ.

⁸ См.: Лазарев В. В., Мурашова Е. Н. Место решений Европейского суда по правам человека в национальной правовой системе // Журнал российского права. 2007. № 9; Лазарев В. В. Интеграция права и имплементация интегративных подходов к праву в решении суда // Журнал российского права. 2017. № 7. С. 5—18; Тиунов О. Решения Конституционного Суда РФ и международное право // Российская юстиция. 2001. № 10; Тиунов О. И. Конституция Российской Федерации и международное право // Российский ежегодник международного права. 2002. СПб., 2002; Капустин А. Я. Влияние правовых позиций международных судов на национальную судебную практику // Судебная практика в современной правовой системе России: монография / Т. Я. Хабриева, В. В. Лазарев, А. В. Габов и др.; под ред. Т. Я. Хабриевой, В. В. Лазарева. М., 2017; Капустин А. Я. Решения международных судов и российское право // Общепризнанные принципы и нормы международного права, международные договоры в практике конституционного правосудия: материалы Всероссийского совещания (Москва, 24 декабря 2002 г.) / под ред. М. А. Митюкова, С. В. Кабышева, В. К. Бобровой и др. М., 2004.

которых является Казахстан, определяются законодательством Республики.

В свою очередь, Конституция Республики Беларусь предусматривает, что Белоруссия признает приоритет общепризнанных принципов международного права и обеспечивает соответствие им законодательства. Республика Беларусь в соответствии с нормами международного права может на добровольной основе входить в межгосударственные образования и выходить из них. Не допускается заключение международных договоров, которые противоречат Конституции (ст. 8)⁹.

В соответствии с Конституцией Кыргызской Республики вступившие в установленном законом порядке в силу международные договоры, участницей которых является Республика, а также общепризнанные принципы и нормы международного права являются составной частью правовой системы Кыргызской Республики. Порядок и условия применения международных договоров и общепризнанных принципов и норм международного права определяются законами (ч. 3 ст. 6).

Согласно п. 3 ст. 5 Конституции Республики Армения в случае противоречия между нормами международных договоров, ратифицированных Республикой Армения, и законов Республики Армения применяются нормы международных договоров.

Таким образом, можно отметить, что, с одной стороны, конституции государств — членов ЕАЭС закрепляют основы взаимодействия международно-правовых и внутригосударственных актов, с другой стороны, конституционно-правовое регулирование государств — членов ЕАЭС еще не в полной мере сфор-

мировано для эффективной реализации решений его органов, а также других международных организаций и интеграционных объединений.

Конституции других постсоветских государств также устанавливают основы взаимодействия национальных и международно-правовой систем, закрепляют приоритет международных договоров в случае коллизий с законодательством.

В сравнительно-правовом плане отметим, что значение международной интеграции подчеркивается в конституциях ряда стран Латинской Америки, в частности Аргентины, Бразилии, Венесуэлы.

Многие зарубежные государства в своих конституциях зачастую устанавливают лишь общие нормы о приоритете международных договоров, а посредством генеральной отсылки развивают их на уровне законодательства или за счет правоприменительной, в первую очередь судебной, практики.

Одной из тенденций современного правового развития является расширение влияния международно-правового регулирования и углубление взаимодействия международно-правовой системы с внутригосударственной правовой системой.

Развитие международно-правовых процессов на универсальном и региональном уровнях, а также совершенствование международно-правового регулирования, в том числе наднациональных полномочий, ставит, в свою очередь, вопрос о развитии положений ч. 4 ст. 15 Конституции РФ.

Вместе с тем, на наш взгляд, эффективность указанной конституционной нормы лежит в плоскости ее стабильности, так как внешнеполитический курс государства с опорой на Конституцию должен развиваться поступательно, т. е. иметь под собой основу. Это не мешает развитию конституционных положений

⁹ См.: Василевич Г. А., Василевич С. Г. Конституционные основы имплементации международных договоров Республики Беларусь и норм интеграционного права. Минск, 2015.

посредством иных правовых и правоприменительных каналов.

Развитие интеграционных процессов и, в частности, передача полномочий с внутригосударственного уровня на наднациональный, например в рамках ЕАЭС, поставило вопрос о действии юридически обязательных решений межгосударственных органов в национальной правовой системе¹⁰. Однако ни на уровне законодательного регулирования, ни в судебной практике указанный вопрос до настоящего времени не решен. Как указывалось, одним из основных правовых средств его решения могло бы стать принятие проекта федерального закона «О нормативных правовых актах в Российской Федерации», который наряду с другими важными положениями определяет правовые механизмы реализации юридически обязательных решений международных организаций в национальной правовой системе. Кроме того, указанный проект федерального закона касается вопроса о соотношении международных рекомендательных актов и внутригосударственного нормативного правового массива, что также имеет важнейшее значение в связи с постоянной интенсификацией международного «мягкого» регулирования по линии международных организаций.

На наш взгляд, такого рода новеллы не только способствовали бы развитию положений Конституции РФ в условиях динамично развивающихся интеграционных и глобализационных процессов, но и обогащали бы потенциал конституционных норм.

Помимо влияния международно-правовых актов на внутригосударственные нормативные право-

вые акты, важнейшим вопросом сегодняшней повестки правового развития России, в том числе правового прогнозирования, является замещение внутригосударственной регламентации на международно-правовую регламентацию. Так, в связи с развитием интеграционных процессов в рамках ЕАЭС на внутригосударственном уровне таможенное регулирование осуществляется посредством наднационального кодекса. Схожая ситуация наблюдается и в сфере технического регулирования на уровне технических регламентов ЕАЭС, а также обращения лекарственных средств.

Повышение роли конституционного правового регулирования в связи с развитием евразийской интеграции объективно обусловлено сменой формаций ЕАЭС, который наделен значительным объемом наднациональных полномочий, а право ЕАЭС довольно быстро эволюционирует.

С точки зрения конституционного правового регулирования реализации интересов Российской Федерации в процессах евразийской интеграции можно сделать вывод, что Конституция России содержит небольшой набор правовых норм. В первую очередь следует указать на ст. 79 и ч. 4 ст. 15. Это объективно обосновано и связано со спецификой Конституции как акта наивысшей юридической силы, который не должен быть перегружен детализирующими и конкретизирующими нормами. В связи с этим конституционные положения подлежат развитию в федеральном законодательстве, в частности, в Федеральном законе от 15 июля 1995 г. № 101-ФЗ «О международных договорах Российской Федерации»¹¹. Кроме того, развитие

¹⁰ О развитии интеграционных процессов см.: *Каширкина А. А., Морозов А. Н.* Развитие евразийской интеграции в контексте процессов глобализации и регионализации // *Международное право и международные организации.* 2015. № 2. С. 231—245.

¹¹ Отметим, что законы о международных договорах приняты во всех государствах — членах ЕАЭС. Таким образом, данные государства имеют необходимый правовой механизм для реализации действующих в его рамках международных договоров. Вместе

евразийских интеграционных процессов обуславливает целесообразность принятия федерального закона «О нормативных правовых актах в Российской Федерации», в котором будет отражен правовой механизм реализации решений межгосударственных органов международных организаций и международных договоров Российской Федерации.

Таким образом, как на уровне конституционного и законодательного регулирования, так и в рамках юридической науки до настоящего времени не выработаны общие подходы к определению места решений международных организаций и их органов в национальных правовых системах, что негативно отражается на эффективности применения такого рода актов и, как следствие, масштабном интеграционном строительстве.

Поскольку правовые системы государств — членов ЕАЭС по-разному воспринимают место и роль международно-правовых актов, принимаемых международными организациями и межгосударственными интеграционными объединениями, на повестке дня объективно возникает вопрос о сближении и гармонизации национальных законодательств государств — членов ЕАЭС, что возможно осуществить на основе законов о нормативных правовых актах¹².

с тем указанные законы регулируют преимущественно процедуры заключения, действия и прекращения международных договоров.

¹² В государствах — членах ЕАЭС действуют следующие законы о нормативных правовых актах: Закон Республики Армения от 29 апреля 2002 г. № ЗР-320 «О правовых актах»; Закон Республики Беларусь от 10 января 2000 г. № 361-З «О нормативных правовых актах Республики Беларусь»; Закон Республики Казахстан от 6 апреля 2016 г. № 480-V ЗРК «О правовых актах»; Закон Кыргызской Республики от 20 июля 2009 г. № 241 «О нормативных правовых актах Кыргызской Республики».

Государства — члены ЕАЭС, участвуя в процессах межгосударственной интеграции и выполняя принятые международные обязательства, защищают свой суверенитет в первую очередь посредством конституционного права.

Так, неотчуждаемость государственного суверенитета, неприкосновенность территориальной целостности и неизменность унитарного устройства Республики Казахстан в связи с интеграционными процессами подчеркивается в нормативном постановлении Конституционного Совета Республики Казахстан от 5 ноября 2009 г. № 6 «Об официальном толковании норм статьи 4 Конституции Республики Казахстан применительно к порядку исполнения решений международных организаций и их органов», которое предусматривает, что не могут быть признаны в качестве обязательных для Казахстана решения международных организаций и их органов, нарушающие положения п. 2 ст. 2 и п. 2 ст. 91 Конституции о том, что суверенитет Республики Казахстан распространяется на всю ее территорию, и о недопустимости изменения установленных Конституцией Республики Казахстан унитарности и территориальной целостности государства, формы правления Республики Казахстан.

Таким образом, пример указанного решения Конституционного Совета Республики Казахстан показывает, как государство защищает свои интересы в связи с участием в деятельности межгосударственных интеграционных объединений, что, в свою очередь, высвечивает новые взаимосвязи между конституционно-правовым и международно-правовым регулированием¹³. Отсюда в том числе следует, что, участвуя в

¹³ Подробнее см.: Конституция Российской Федерации: от образа будущего к реальности (к 20-летию Основного Закона России): монография / Л. В. Андричен-

международных организациях, наделенных государствами наднациональными полномочиями, государства не утрачивают своего суверенитета, а наоборот реализуют его. При этом наднациональность некоторых международных организаций не может подрывать государственного суверенитета и основ конституционного строя.

Несомненно одним из важнейших вопросов является имплементация решений Европейского суда по правам человека в рамках российской правовой системы, в частности, в свете Федерального конституционного закона от 14 декабря 2015 г. № 7-ФКЗ «О внесении изменений в Федеральный конституционный закон “О Конституционном Суде Российской Федерации”».

Не вдаваясь в суть полемики по этой сложнейшей как с конституционно-правовой, так и международно-правовой точек зрения проблеме, отметим лишь, что, на наш взгляд, указанный Федеральный конституционный закон, внося определенные рамки в возможность исполнения решений межгосударственного органа, действующего на основании международного договора Российской Федерации, в отношении России, увязывает подобное исполнение с положениями Конституции РФ, тем самым обеспечивая фундаментальные основы государства, что не противоречит общепризнанным принципам международного права, а является важным условием для осуществления успешной и эффективной реализации решения межгосударственного органа в сфере защиты прав и свобод человека.

В целом следует отметить, что конституционные положения имеют важнейшее правовое значение для имплементации решений органов международного правосудия в национальное законодательство. Это обусловлено тем, что решения

органов международного правосудия принимаются в соответствии с учредительными договорами, определяющими международно-правовую основу функционирования таких органов, их компетенцию, а также иные значимые вопросы. В свою очередь, ч. 4 ст. 15 Конституции РФ не определяет место решений международных судов в национальной правовой системе. Однако посредством учредительного международного договора решения, принимаемые соответствующим органом международного правосудия, в случае если Российская Федерация является участником такого международного договора и он вступил для нее в силу, входят в национальную правовую систему и подлежат добросовестному выполнению. При этом в системной связи с положениями ч. 4 ст. 15 Конституции РФ следует назвать и ее ч. 1 ст. 17, согласно которой в Российской Федерации признаются и гарантируются права и свободы человека и гражданина согласно общепризнанным принципам и нормам международного права и в соответствии с Конституцией РФ, а также ее ч. 1 ст. 55, которая устанавливает, что перечисление в Конституции основных прав и свобод не должно толковаться как отрицание или умаление других общепризнанных прав и свобод человека и гражданина. В связи с этим следует согласиться с мнением С. А. Грачевой, которая указывает, что Конституционный Суд РФ играет особую и в ряде случаев решающую роль среди других национальных органов в процессе реализации решений ЕСПЧ. Им учитывается влияние права Конвенции на развитие международного права и национальных правовых систем, а также опыт реализации решений ЕСПЧ в конституционно-судебной деятельности, прежде всего государств с устойчивыми демократическими традициями, основанными на ценностях и принципах правового государства, уважении достоинства личности и верхов-

венстве неотъемлемых прав человека¹⁴.

Вместе с тем указанный вопрос может стать предметом отдельного научного изыскания, в рамках которого возможно показать различные аргументы и сложившиеся точки зрения в юридической доктрине.

Эффективное и сбалансированное взаимодействие международного и национального права базируется на не менее устойчивом и эффективном сочетании международно-правового и внутригосударственного регулирования. В свою очередь, конституционное развитие в свете общепризнанных принципов и норм международного права должно основываться на следующих взаимосвязанных составляющих:

незыблемость государственного суверенитета как конституционно-правовой основы международного сотрудничества;

соблюдение государством общепризнанных принципов и норм международного права посредством конституционно-правового регулирования;

неукоснительное соблюдение конституционных норм, регламентирующих порядок участия в международной жизни, включая членство в международных организациях и межгосударственных интеграционных объединениях;

приоритет применения международных договоров Российской Феде-

рации в случае коллизий с национальным законодательством;

добросовестное выполнение международных обязательств с учетом положений о месте международно-правовых актов в национальной правовой системе.

Кроме того, в настоящее время помимо ставших уже традиционными вопросов разрешения коллизий между международными договорами Российской Федерации и законодательными актами встал проблема разрешения сложных коллизий между международными договорами Российской Федерации, действующими в рамках различных межгосударственных объединений (ЕАЭС, СНГ), и национальным законодательством. В Конституции России не решен вопрос о действии в национальной правовой системе юридически обязательных решений, принимаемых международными организациями и интеграционными объединениями. На уровне национального законодательства также неразрешенной остается проблема взаимодействия международного «мягкого права» («soft law») и внутригосударственных нормативных правовых актов. В то же время российская Конституция способствует развитию национального законодательства в указанных областях, поскольку «не сковывает» и «не стесняет» нормотворческие процессы, а помогает законодателю учитывать важнейшие отправные моменты функционирования государства, где роль общепризнанных принципов и норм международного права нельзя недооценивать.

¹⁴ См.: Грачева (Перчаткина) С. А. Конституционное правосудие и реализация решений Европейского суда по правам человека: науч.-практ. пособие. М., 2012.

Библиографический список

Василевич Г. А., Василевич С. Г. Конституционные основы имплементации международных договоров Республики Беларусь и норм интеграционного права. Минск, 2015.

Грачева (Перчаткина) С. А. Конституционное правосудие и реализация решений Европейского суда по правам человека: науч.-практ. пособие. М., 2012.

Капустин А. Я. Влияние правовых позиций международных судов на национальную судебную практику // Судебная практика в современной правовой системе России: монография / Т. Я. Хабриева, В. В. Лазарев, А. В. Габов и др.; под ред. Т. Я. Хабриевой, В. В. Лазарева. М., 2017.

Капустин А. Я. Международное право и вызовы XXI века // Журнал российского права. 2014. № 7.

Капустин А. Я. Решения международных судов и российское право // *Общепризнанные принципы и нормы международного права, международные договоры в практике конституционного правосудия: материалы Всероссийского совещания (Москва, 24 декабря 2002 г.)* / под ред. М. А. Митюкова, С. В. Кабышева, В. К. Бобровой и др. М., 2004.

Каширкина А. А. Доктринальные подходы к соотношению международно-правовых и национальных норм // *Журнал российского права*. 2009. № 6.

Каширкина А. А., Морозов А. Н. Развитие евразийской интеграции в контексте процессов глобализации и регионализации // *Международное право и международные организации*. 2015. № 2.

Конституция Российской Федерации: от образа будущего к реальности (к 20-летию Основного Закона России): монография / Л. В. Андриченко, С. А. Боголюбов, В. И. Васильев; под ред. Т. Я. Хабриевой. М., 2014.

Лазарев В. В. Интеграция права и имплементация интегративных подходов к праву в решении суда // *Журнал российского права*. 2017. № 7.

Лазарев В. В., Мурашова Е. Н. Место решений Европейского суда по правам человека в национальной правовой системе // *Журнал российского права*. 2007. № 9.

Тиунов О. И. Роль международно-правовых стандартов в регулировании взаимодействия международного и национального права // *Журнал российского права*. 2012. № 12.

Тиунов О. И., Каширкина А. А., Морозов А. Н. Влияние норм международного права на развитие национального законодательства // *Журнал российского права*. 2010. № 6.

Тиунов О. Решения Конституционного Суда РФ и международное право // *Российская юстиция*. 2001. № 10.

Тиунов О. И. Конституция Российской Федерации и международное право // *Российский ежегодник международного права*. 2002. СПб., 2002.

Тихомиров Ю. А., Дворникова О. А., Егорова Н. Е., Морозов А. Н., Плюгина И. В., Помазанский А. Е. Юридические приоритеты и коллизии в федеральном законодательстве // *Журнал российского права*. 2008. № 11.

Тихомиров Ю. А., Рахманина Т. Н., Хабибулин А. Г. Закон о нормативных правовых актах — актуальная повестка дня // *Журнал российского права*. 2006. № 5.

Хабриева Т. Я. Конституция как инструмент правовых, социальных и политических преобразований // *Журнал российского права*. 2013. № 12.

Хабриева Т. Я. Этапы и основные направления конституционализации современного российского законодательства // *Журнал конституционного правосудия*. 2013. № 6.